

"Танцуй Мечту. Поэмы и размышления"

Майкл Джексон

-- Когда я слышу это имя – Майкл Джексон, я думаю о ярчайшем блеске, о сияющей звезде и глубоких эмоциях. Я обожаю Майкла Джексона. Я думаю, что он – одна из величайший звезд в мире, и это благодаря тому, что он один из самых одаренных создателей музыки, каких когда-либо знал мир.

Что делает Майкла еще более уникальным – это, видимо, тот факт, что все его достижения, его награды не уменьшили ни его чувствительности и беспокойства о благе для других людей, ни его постоянной заботы и любви к его семье и друзьям, а особенно ко всем детям по всему миру.

Я думаю, Майкл – словно губка, он всегда старается учиться. Он так умен, что почти пугающе ярок. Он также очень любопытен и хочет учиться у людей, которые умеют выживать. Людей, которые обладают стойкостью. Он не то мира сего, на самом деле. Он наполнен глубокими эмоциями, которые и создают этого неземного, особенного, невинного, похожего на ребенка, мудрого человека – Майкла Джексона. Я думаю, Майкл обращается к ребенку в каждом из нас, и, по-моему, он обладает той степенью невинности, которую мы все хотели бы обрести или сохранить.

У него очень острый ум, он интеллигентен и он коварен – это странное слово по отношению к нему, потому что оно подразумевает неискренность, а он один из наименее неискренних людей, которых я встречала в своей жизни. Он само воплощение честности – болезненной честности – и он очень ранимый человек. Он отдает всего себя и порой оставляет очень немногое для того, чтобы защитить то прекрасное внутреннее содержание, что и является его сущностью. Это то, что я больше всего люблю в нем, то, что заставляет мир равняться на него в определенном смысле.

Майкл Джексон, безусловно, международный любимец людей всех возрастов, невероятный источник невероятной энергии. В музыке он является образцом качества, он в авангарде самых высоких стандартов индустрии развлечений. Что такое гений? Что такое живая легенда? Что такое мегазвезда? Все это – Майкл Джексон. И когда ты думаешь, что знаешь его, он дает тебе еще больше...

Я думаю, он один из лучших людей на этой планете, и, по моему мнению, он настоящий Король музыки поп, рок и соул.

Элизабет Тейлор

ТАНЕЦ

Сознание выражает себя через творчество. Мир, в котором мы живем, есть танец создателя. Танцоры приходят и уходят в мгновение ока, но танец продолжает жить. Очень часто, танцуя, я чувствую прикосновение чего-то священного. В такие моменты я чувствую, что моя душа взлетает и становится единой со всем, что существует.

Я становлюсь звездами и луной. Я становлюсь любящим и любимым. Я становлюсь победителем и побежденным. Я становлюсь хозяином и рабом. Я становлюсь певцом и песней. Я становлюсь знающим и знанием. Я продолжаю танцевать – это вечный танец творения. Творец и творение сливаются в полноте радости.

Я продолжаю танцевать...и танцевать...и танцевать, ведь существует только... танец.

2

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ

Планета Земля, мой единственный дом,
Чья-то странная прихоть в пространстве пустом,
Планета Земля, быть не может, что ты
Только облачко пыли среди черноты,
Только маленький шарик, что лопнет вот-вот,
Лишь металла кусок, что сквозь космос плывет,
Лишь песчинка материи в вечном потоке,
Астероид огромный, корабль одинокий.

Только камень холодный, безжизненный, темный
И однажды бесследно пропасть обреченный...
Нет, не верю, все это неправда, я знаю,
Ты живая и нежная, ты мне родная,
Ты заботой своею меняохраняешь,
Ветерками и волнами нежно ласкаешь,
Столько чувств глубочайших так щедро мне даришь,
И в душе моей музыкой ты оживаешь.

В моем сердце живут тайны древних времен
И волшебные песни ушедших племен,
И я слышал, как вторит их танцам живым
Ритм приливов, звучащий в такт с пульсом моим.
Когда видел я грозы или яростный штурм,
Их неистовство чувствовал во мне самом.
Я попробовал горечь, и сладость, и соль,
Я узнал радость встречи, страсть, счастье и боль.
Ароматами, буйными красками дня
Ты легко вновь и вновь удивляешь меня.
И твоя красота мне открыла секрет –
Бесконечным блаженством полон каждый момент.

Планета Земля, быть не может, что ты
Только облачко пыли среди черноты,
Только маленький шарик, что лопнет вот-вот,
Лишь металла кусок, что сквозь космос плывет,
Лишь песчинка материи в вечном потоке,
Астероид огромный, корабль одинокий.

Только камень холодный, безжизненный, темный
И однажды бесследно пропасть обреченный...
Нет, не верю, все это неправда, я знаю,
Ты живая и нежная, ты мне родная,
Ты заботой своею меняохраняешь,
Ветерками и волнами нежно ласкаешь,
Столько чувств глубочайших так щедро мне даришь,
И в душе моей музыкой ты оживаешь.

В сиянии нежном, Планета Земля,
Всем своим сердцем я люблю тебя.

ВОЛШЕБНЫЙ РЕБЕНОК. ЧАСТЬ 1

3

Жил-был ребенок однажды на свете –
Смехом природа его наполняла,
Счастлив он был и свободен, как ветер,
Будущее его не пугало,
Красотой и любовью он жил, как все дети.

Он знал, что сам Бог дает ему силы,
Но веру его странной все находили.
Его сострадание, невинность, добро
Священников мнимых пугали давно.
И вот они битву решили начать
С той силой, которой нельзя управлять.
Доверчивость, радость его без границ
Хотели они видеть падшими ниц,
Но он был в доспехи блаженства одет –
Они сохранили ребенка от бед.

И жил он, ко злобе вокруг безразличен,
Пространством и временем не ограничен,
Он в красочных снах ревился беспечно,
Он был верен себе – и потому мог жить Вечно.

Пророки кричали, собравшись толпой,
Поддавшись азарту и злобе слепой,
Ребенка в ужасных грехах обвиняя,
Его ненавидя и не понимая.
Так кто он такой? – говорили. – Он странный,
Его не понять, может, он ненормальный?
Он непредсказуем, пределов не знает...
Какая судьба его ожидает?

И долго они беспокойно шептались,
Измучить ребенка допросом пытались,
Убить его чудо и в грязь затоптать,
Лишить его смелости и запугать.
Но он был собой – и его не сломать.

Все, что ему нужно – высокие горы,
Чтоб с них разукрашивать неба просторы,
И к облакам с белой кистью взлететь,
Творить, и мечтать, и не знать слова «смерть».

Не надо дорогу ему преграждать,
Не надо тому, что творит он, мешать,
Он – плана великого важная часть,
Он не дает человеку пропасть.
Я – этот ребенок, и он – моя суть,
И ты – тоже он, я, прошу, не забудь.

Есть в сердце твоем этот мудрый Провидец,
И в мыслях твоих он поможет увидеть,
Почувствовать музыки чистый родник,
Который с божественной искрой возник.
Нежна та мелодия и глубока,
Той сладкой мелодии жизни – века...

И если ты видел однажды хоть мир
Прекрасного света Творения блик,
Приди и станцуем мы вместе с тобой,
И сделаем ярче волшебный огонь,

Сияет он, чтобы мы видеть могли,
Как ткут свое чудо все дети Земли,
Рождая на свет мир без боли и зла,
Мир разума, счастья, свободы, добра.

В глубинах души твоей – ты знаешь сам –
Живет тот ребенок, найди его там!

КРЫЛЬЯ БЕЗ МЕНЯ

Был август, я смотрел в небо. Прикрыв глаза одной рукой, я различил сокола, парящего в потоках горячего воздуха. Он поднимался по спирали все выше и выше, пока, издав один странный возглас, не исчез.

Я почувствовал себя покинутым. «Почему ты летаешь без меня?» – горевал я. И моя душа сказала: «Путь сокола не единственный. Твои мысли свободны, словно птицы». Я закрыл глаза, и моя душа взвилась вверх, кружась в высоте как сокол, и даже выше, так что я видел внизу всю землю. Но что-то было не так. Почему мне было так холодно и одиноко?

«Ты вырастил крылья без меня, – сказало сердце. – Что хорошего в свободе без любви?» Тогда я подошел тихонько к кровати больного ребенка и спел ему колыбельную. Он уснул, улыбаясь, – и мое сердце взлетело, присоединившись к моей душе, и кружило над землей. Я чувствовал свободу и любовь, но что-то все еще было не так.

«Ты вырастил крылья без меня, – сказало тело. – Твой полет всего лишь воображение». Тогда я обратился к книгам, которыми пренебрег прежде, и прочел о святых, живших в разное время, которые действительно могли летать. В Индии, Персии, Китае, Испании (даже в Лос-Анджелесе!) сила духа наполняла не только сердце, но и каждую частицу тела. «Меня словно нес огромный орел, – сказала святая Тереза. – Мой восторг поднимал меня в воздух».

Я начал верить в этот удивительный подвиг, и впервые я не чувствовал себя покинутым. Я был соколом, и ребенком, и святым. В моих глазах их жизни стали священными, и истина пришла ко мне: если вся жизнь осознается как нечто божественное, у каждого вырастают крылья.

ТАНЕЦ ЖИЗНИ

Не могу скрыться от луны. Ее нежные лучи раздвигают занавески ночью. Я могу ее даже не видеть – холодный голубой свет заливает мою постель, и я встаю. Пробегаю темный холл и распахиваю дверь, не для того, чтобы покинуть дом, но чтобы вернуться. «Луна, я здесь!» – кричу я.

«Хорошо, – отвечает она. – Потанцуй немножко».

Но мое тело начало двигаться задолго до того, как она произнесла что-либо. Когда это произошло? Не помню – мое тело всегда двигалось, с детства я так реагирую на луну, ее любимый лунатик, и не только ее. Звезды приближаются ко мне, достаточно близко для того, чтобы я видел что-то кроме их мерцания – они тоже танцуют, их танец рождает незаметную дрожь молекул, заставляя мои атомы прыгать вместе с ними.

Широко раскинув руки, я бегу к морю, которое отзывается еще одним танцем во мне. Танец луны медленный и прозрачный, словно голубые тени на траве. А когда шумит прибой, я слышу сердце земли, и темп нарастает. Я чувствую, как дельфины прыгают в белой пене, пытаясь летать, почти летя, когд а гребень волны возвышается до небес. Их хвосты оставляют светящиеся арки – это планктон светится в волнах. Стайка маленьких рыбок плывет, отсвечивая серебром в лунном свете, словно новое созвездие.

«А! – говорит море. – Мы собрали целую толпу».

Я бегу по пляжу, одной ногой ловя волны, другой увертываясь то них. Я слышу слабый хлопающий звук – сотня перепуганных песчаных крабов на всякий случай прячется в норках. Но я бегу дальше, иногда на цыпочках, иногда мчуясь во весь дух.

Я запрокидываю голову, и туманный вихрь говорит мне: «Быстрее, кружись!»

Улыбаясь, втянув голову для равновесия, я начинаю кружиться так бешено, как могу. Это мой любимый танец, потому что в нем есть секрет. Чем быстрее я кружусь, тем спокойнее я внутри. Мой танец – весь движение снаружи, весь тишина внутри. Так же сильно как я люблю звучащую музыку, я люблю неслышимую музыку, что не умирает никогда. Тишина – мой истинный танец, хоть в нем и нет движения. Она стоит рядом, мой хореограф изящества, и благословляет каждый пальц рук и ног.

Я позабыл луну, и море, и дельфинов это миг, но я в их радости более, чем когда-либо. Далекое, словно звезда, близкое, словно песчинка, это присутствие растет как мерцающий свет. Я мог бы оставаться в нем вечно, оно наполнено любовью и теплом. Но прикоснись – и свет устремляется вперед из неподвижности. Он трепещет, и его трепет волнует меня, и я знаю, что моя судьба – показывать другим, что эта тишина, этот свет, это благословение и есть мой танец. Я принимаю этот дар только затем, чтобы отдать его вновь.

«Отдай, скорее!» – говорит свет.

Как никогда прежде, я стараюсь подчиниться, изобретая новые движения, новые жесты радости. Внезапно я осознаю, где я – я бегу вверх по холму. В моей спальне горит свет. Я вижу его, и он ведет меня обратно. Я начинаю чувствовать как колотиться мое сердце, и дремоту в руках, и теплу кровь в ногах. Они хотят танцевать медленнее. «Можно немного пройтись? – просят они. – Это было что-то безумное».

«Конечно», – смеюсь я, переходя на шаг.

Я поворачиваю дверную ручку, немного задыхаясь, довольный собой. Забираясь обратно в постель, я вспоминаю кое-что, что всегда удивляет меня. Говорят, что некоторые звезды, которые мы видим над собой, на самом деле не существуют. Их свет идет к нам миллионы лет, и все, что мы видим, это тот давно ушедший момент, когда они еще светили.

«Что делает звезда, переставая светить, – спрашиваю я себя. – Должно быть, умирает».

«О, нет, – говорит голос в моей голове. – Звезда не может умереть. Она становится улыбкой и растворяется в космической музыке, в танце жизни». Мне нравится эта мысль, последняя перед тем, как мои глаза закрываются. С улыбкой я и сам растворяюсь в музыке.

КОГДА МЛАДЕНЦЫ УЛЫБАЮТСЯ

Когда влюбленные целуются, о будущем мечтая,
И вспыхивают радуги, цвета свои сплетая,
И мгновения эти жизни полны,
Мы ныряем, не боясь глубины,
В бездну радости
Мы тихо погружаемся –
Этот миг, когда младенец улыбается.

В миг тот судьбы наши не решены,
Все возможно – и мы исцелены,
Можно крылья развернуть – и лететь,
И по пламени пройти – не сгореть,
Звезды дарят нам сияющий свет,
Все доступно – расстояния нет,
В том моменте хитрость милая скрывается –
Божья искра
В каждом сердце загорается,
Этот миг, когда младенцы улыбаются.

Этот миг, когда сердце от нежности тает
Океан под луною волшебно мерцает,
Неба смех Землей стократно отражен,
Каждый словно заново рожден,
Спешить нам не надо,
И ангелы рядом,
Они с нами в прятки
Играют на детской площадке,
И сумерки
На землю опускаются,
Это миг, когда младенец улыбается.

В этот миг едина с Богом душа,
И ничто не может нам помешать
В безмолвном размышлении
Понять, как совершенны мы.
Этот мир берет начало в нас,
Все грехи прощаются сейчас,

Нас ранить нельзя, мы неуязвимы,
В сиянии этом мы непобедимы,
В блаженстве
Бесконечном мы купаемся –
Это миг, когда младенец улыбается.

Сколько цивилизаций исчезло в веках,
Время целые царства хоронит в песках,
И шторма превращают в могилы моря,
О пощаде убийц наших молим мы зря,
Но росинки сверкают, когда дети играют,
Опускается меч, и тираны рыдают,
Феи танцуют, и слышится гоблинов пенье,
Все королями становятся в это мгновенье,
В райский Сад
Весь мир наш превращается
В тот момент, когда младенцы улыбаются.

НО СЕРДЦЕ СКАЗАЛО НЕТ

Увидели бедняков, живущих в картонных хижинах, сломали хижины и построили по своему плану – огромные блоки цемента и стекла, окруженные асфальтовыми дорогами. Это никак не напоминало дом, даже дом в хижине. «Чего вы ждали? – спросили нетерпеливо. – Вы слишком бедны, чтобы жить как мы. Пока не можете сделать лучше, вы должны быть благодарны, не так ли?»

Голова сказала «да», но сердце сказали «нет».

Им нужно было больше электричества для города, нашли горный поток для плотины. Когда вода поднялась, поплыли мертвые кролики и олени; маленькие птенцы, еще не умеющие летать, утонули в гнезде, пока мать-птица беспомощно плакала. «Не очень приятное зрелище, – сказали, – но теперь у миллионов людей кондиционеры работают все лето. Это важнее, чем один горный поток, не так ли?»

Голова сказала «да», но сердце сказали «нет».

Увидели угнетение и терроризм в далекой стране, начали войну против нее. Бомбы превратили страну в щебень. Население съежилось в страхе, и каждый день все больше людей хоронили в грубых деревянных гробах. «Вы должны быть готовы к жертвам, – сказали. – Если несколько мирных жителей пострадают, это небольшая цена за мир, не так ли?»

Голова сказала «да», но сердце сказали «нет».

Состарились с течением лет. Сидя в удобных домах, подвели итог. «У нас была хорошая жизнь, – сказали. – Мы все делали правильно». Их дети посмотрели вокруг и спросили, почему бедность, загрязнение и войны не прекратились. «Вы скоро поймете, – ответили, – люди слабы и эгоистичны. Несмотря на все усилия, эти проблемы никогда не кончатся».

Голова сказала «да», но дети заглянули в свои сердца и прошептали: «Нет!»

ДЕТИ МИРА

Дети мира, я знаю, всё это не сказка –
С поцелуем невинным, заботливой лаской
Соберемся мы все на морских берегах,
Будем петь, танцевать и резвиться в волнах,
Будем строить песчаные замки, смеяться,
И в блаженстве и радости дни будут мчаться.

Люли ссорятся вечно, стоят на своем,
Носят новые маски и лгут день за днем,
Проповедники к небу возводят глаза,
А политики борются за голоса,
Адвокаты законы кроют как хотят,

А торговцы и брокеры цены растят,
Ну а мы на бескрайних морских берегах
Будем петь, танцевать и резвиться в волнах,
Оседлаем мы радугу, шторм укротим,
Вольный ветер поймаем и в небо взлетим,
Мы потрогаем звезды, обнимем луну,
Мы вернем, вопреки всем порядкам, весну,
С поцелуем невинным, заботливой лаской,
Дети мира, я знаю, все это не сказка.

Архитекторы чертят дома до небес,
День за днем в жарких спорах проводит конгресс,
Профсоюзы бастуют, кричат о правах,
Кто-то «травкой» торгует в секретных местах,
Ну а мы на бескрайних морских берегах
Будем петь, танцевать и резвиться в волнах
Пусть философы боятся над смыслом дилемм,
Битвы тела и разума, вечных проблем,
Ставят опыты физики, чтобы понять
Как пространство и время уметь измерять,
Археологи роются в древних руинах,
Продолжаются поиски кладов стаинных,
Пусть психологи анализируют слезы
Фобий, маний, истерики, мнимой угрозы,
Люди ходят на исповедь в храм за прощеньем
Всех больших, да и малых своих прегрешений,
И стараются в спешке, в тщете, в попыхах
Уяснить себе истинный смысл греха,
Ну а мы на бескрайних морских берегах
Будем петь, танцевать и резвиться в волнах,
Оседлаем мы радугу, шторм укротим,
Вольный ветер поймаем и в небо взлетим,
Мы потрогаем звезды, обнимем луну,
Мы вернем, вопреки всем порядкам, весну,
С поцелуем невинным, заботливой лаской,
Дети мира, я знаю, все это не сказка.

...А СЛОНЫ ИДУТ

Есть один любопытный факт насчет слонов, вот он: чтобы выжить, они не должны падать. Любое другое животное может споткнуться, упасть и встать снова. Но слон всегда стоит, даже во сне. Если один в стае поскользнётся и упадёт, он беспомощен. Он лежит на боку, пленник собственного веса. Даже если другие слоны собираются вокруг в волнении и постараются поднять его, они обычно немногое могут сделать. Медленно задыхаясь, упавший слон умирает. А другие, постояв, расходятся постепенно.

Вот что я вычитал в книгах о природе, но не думаю, что это верно. Нет ли другой причины, почему слоны не падают? Возможно, они решили так. Не падать – это их миссия. Как самые мудрые и терпеливые из животных, они заключили договор – мне представляется, что это было века назад, когда закончился ледниковый период. Двигаясь огромными стадами по земле, слоны впервые наблюдали крошечных людей, крадущихся в высокой траве с кремневыми копьями.

Как напугано и зло это существо, – подумали слоны. – Но оно унаследует землю. Мы достаточно умны и видим это. Давайте покажем ему пример».

Слоны собрали свои серые головы вместе и задумались. Какой пример они могли бы показать человеку? Они могли бы показать ему, что их мощь гораздо больше, чем его, ведь это действительно так. Они могли бы продемонстрировать ему свой гнев, который достаточно ужасен, чтобы вырвать с корнями целый лес. Или они могли бы утвердить свое господство над человеком, внушив ему страх, вытаптывая его поля и разрушая хижинки.

В момент отчаяния дикие слоны будут делать все это, но тогда, собрав головы вместе, они решили, что человек лучше научится добрым посланием.

«Давайте покажем ему наше уважение к жизни», - сказали они. И с того дня слоны были тихими, терпеливыми, мирными существами. Они позволили людям ездить на них и запрягать, как рабов. Они разрешили детям смеяться над их трюками в цирках, вдали от великих африканских равнин, где когда-то они были хозяевами.

Но самое главное послание слонов в их движении. Они знают, что жизнь есть движение. Рассвет за рассветом, век за веком, стада идут, одна большая масса жизни, что никогда не падает, неостановимая сила мира.

Невинные животные, они не подозревали, что однажды придет время, когда они будут падать от пуль тысячами. Они будут лежать в пыли, искалеченные нашей бесстыдной жадностью. Большие самцы падают первыми, потому что из их бивней можно сделать безделушки. Потом падают самки, потому что людям нужны трофеи. Малыши бегут, крича, от запаха крови их матерей, но убежать от ружей для них не значит спастись. О них некому позаботиться, и они тоже умирают тихонько, и их кости блестят под солнцем.

Среди всех этих смертей, слоны могли бы сдаться. Все, что они должны сделать, это броситься на землю. Этого достаточно. Не нужно ждать пули: Природа дала им возможность лечь и найти спасение. Но они помнят древний договор и их обещание нам, которое священно.

И слоны идут, и каждый шаг выбивает слова в пыли: «Смотри, учись, люби. Смотри, учись, люби». Слышишь их? Однажды призраки десяти тысяч хозяев равнин скажут с укором: «Мы не ненавидим вас. Вы наконец поняли? Мы обречены падать, но вы, дорогие малыши, никогда не будете падать снова».

МАЛЬЧИК И ПОДУШКА

Мудрый отец захотел преподать урок юному сыну. «Вот подушка, покрытая шёлковой парчой и набитая нежнейшим гусиным пухом, - сказал он. – Иди в город и посмотри, что дадут за неё».

Сначала мальчик пошел на рынок, где увидел богатого купца, торговавшего пером. «Что вы дадите мне за эту подушку?» – спросил он. Купец сузил глаза. «Я дам тебе пятьдесят золотых дукатов, потому что вижу, что это без сомнения редкое сокровище».

Мальчик поблагодарил его и пошел дальше. Следующей он увидел жену фермера, продававшую овощи на краю дороги. «Что вы дадите мне за эту подушку?» – спросил он. Она потрогала подушку и воскликнула: «Какая мягкая! Я тебе дам серебряную монету, я очень хочу положить мою усталую голову на такую подушку».

Мальчик поблагодарил её и пошёл дальше. Наконец он увидел юную деревенскую девочку, моющую ступени церкви. «Что ты мне дашь за эту подушку?» – спросил он. Посмотрев на него со странной улыбкой, она ответила: «Я дам тебе пенни, потому что вижу, что твоя подушка твёрже этих камней». Без колебаний, мальчик положил подушку у её ног.

Придя домой, он сказал отцу: «Я получил лучшую цену за твою подушку». И выложил пенни.

«Что? – воскликнул отец. – Да эта подушка стоила, по крайней мере, ста золотых дукатов».

«Это увидел богатый купец, - сказал мальчик, - но будучи жадным, предложил мне пятьдесят. Но у меня было лучшее предложение, жена фермера обещала мне серебряную монету».

«Ты что, безумный? – сказал отец. – Как может серебряная монета быть лучше пятидесяти золотых дукатов?»

«Если она предложена любящим человеком, - ответил мальчик. – Если бы она дала мне больше, она бы не смогла прокормить своих детей. Но у меня было и лучшее предложение – я увидел деревенскую девочку, моющую ступени церкви, и она мне обещала пенни».

«Ты совсем потерял разум, - покачал головой отец. – Когда это пенни стоило дороже серебра?»

«Когда предложено человеком, преданным своему делу, - ответил мальчик. – Она работала для её Господа, и ступени дома Его казались ей мягче любой подушки. Беднее бедного, она все-таки нашла время для Господа. И поэтому я отдал ей подушку».

И тогда мудрый отец улыбнулся, обнял своего сына и со слезами не глазах проговорил: «Ты хорошо усвоил урок».

НА СЕГОДНЯ ДОСТАТОЧНО

Танцевальные репетиции могут затянуться заполночь, но на сей раз я остановился в десять. «Надеюсь, вы не против, - сказал я, глядя в пространство, - но на сегодня достаточно».

Голос из контрольной кабины спросил: «Ты в порядке?»

«Устал немного, по-моему, » – сказал я.

Я набросил ветровку и пошел по коридору. Бегущие шаги послышались за моей спиной. Я знал наверняка, кому они принадлежат. «Я слишком хорошо тебя знаю, - сказала она, догоняя меня. – Что на самом деле случилось?»

Я колебался. «Ну, я не знаю, как это звучит, но я видел фотографию сегодня в газете. Дельфин утонул в рыболовной сети. По тому, как было запутано его тело, можно было прочесть долгую агонию. Его глаза были пустыми, но он всё ещё улыбался, дельфины всегда улыбаются, даже мертвые...» Мой голос сорвался.

Она осторожно вложила свою руку в мою. «Я знаю, знаю».

«Нет, ты ещё не знаешь всего. Дело не только в том, что мне стало грустно, или я встретился с тем, что невинное существо погибло. Дельфины любят танцевать – среди всех существ моря, это их отличие. Ничего у нас не прося, они играют в волнах нам на удивление. Они мчатся впереди кораблей, не для того, чтобы быть первыми, но говорят: «Это всё игра. Идите своим курсом, но танцуйте по пути».

«И вот, в середине репетиции, я подумал: убивают танец. И мне показалось, что будет правильным остановиться. Я не могу спасти танец от убийства, но, по крайней мере, я могу сделать паузу, как один танцор в память о другом. В этом есть какой-нибудь смысл?»

Её глаза были нежными. «Конечно, по-своему. Возможно, придется ждать годы, прежде чем все договорятся, как решить эту проблему, ведь столько разных интересов вовлечено. Но напрасно ждать улучшения уже завтра. А твое сердце хотело, чтобы это произошло немедленно».

«Да, - сказал я, открывая дверь перед ней. – Я так чувствовал, и потому на сегодня достаточно».

ЗНАК ДРЕВНИХ

Он прожил в пустыне всю жизнь, но для меня все было ново. «Видишь отпечаток ноги на песке?» - спросил он, указав место под утесом. Я посмотрел так внимательно, как мог. «Нет, я ничего не вижу».

«В этом суть, - засмеялся он. – Там, где ты не видишь следов, прошли Древние».

Мы прошли чуть дальше, и он указал на открытую вершину стены песчаника. «Видишь дом наверху?» – спросил он. Я прищурился, стараясь разглядеть. «Там ничего нет».

«Ты хороший ученик, - улыбнулся он. - Где нет крыши и трубы, там наверняка жили Древние».

Мы обогнули скалу, и перед нами развернулся неправдоподобный вид – тысячи тысяч цветов пустыни цвели. «Видишь недостающие?» – спросил он меня. Я покачал головой. «Здесь только красота волна за волной».

«Да, - сказал он тихим голосом. – Где нет ничего недостающего, там Древние собирали богатую жатву».

Я думал обо всем этом, о том, как поколения когда-то жили в гармонии с землей, не оставляя шрамов там, где обитали. В лагере ночью я сказал: «Ты упустил кое-что».

«Что?» – спросил он.

«Где похоронены Древние?»

Без ответа, он ткнул палкой в костер. Яркое пламя взвилось, лизнуло воздух и пропало. Мой учитель взглянул на меня, чтобы проверить понял ли я урок. Я сидел неподвижно, и мое молчание сказали ему, что я понял.

ИСЦЕЛИ МИР

Где-то в сердце твоем
Новый, лучший мир живет,
Мир, наполненный светом и любовью.
Это мир наших грез,
В нем не будет больше слез,
Никогда здесь не будет грусти с болью.
В тот мир есть дорога,
Ты почти стоишь у порога,
Лишь сделай шаг один –
Исцели наш мир.

Исцели, сделай лучше мир
Для себя, для меня и для всех людей земли.
Смотри – люди гибнут,
Но если любишь жизнь, значит, есть путь
Мир создать иной
Здесь для нас с тобой.

Ты сможешь правду узнать,
Ведь любовь не может лгать,
Любовь сильна и только радость дарит людям.
Лишь решись – и тогда
Страх исчезнет навсегда,
И все жить – не существовать – мы будем.
Всех нас, я знаю,
Лишь любовь спасает,
Так сделай шаг один –
Исцели наш мир.

Исцели, сделай лучше мир
Для себя, для меня и для всех людей земли.
Смотри – люди гибнут,
Но если любишь жизнь, значит, есть путь
Мир создать иной
Здесь для нас с тобой

И мечта, что мы создали,
Вспыхнет радугой,
И наш мир, как мы мечтали,
Обретёт покой.
Зачем мы распинаем жизнь,
Губим землю столько лет,
Только посмотри,
Как прекрасен мир,
В нас есть Божий свет.

Как легко нам летать
И душе бессмертной стать,
И вы все – мои братья в этом мире.
Мы прогоним наш страх,
Лишь слезы радости в глазах,
И мечи наши в паути превратим мы.
В тот мир есть дорога,
Мы почти стоим у порога,
Так сделай шаг один –
Исцели наш мир.

Исцели, сделай лучше мир
Для себя, для меня и для всех людей земли.
Смотри – люди гибнут,
Но если любишь жизнь, значит, есть путь

Мир создать иной
Здесь для нас с тобой.

Смотри – люди гибнут,
Но если любишь жизнь, значит есть путь
Мир создать иной
Здесь для нас с тобой.

Смотри – люди гибнут,
Но если любишь жизнь, значит, есть путь
Сделать лучше мир
Здесь для нас с тобой.
Здесь для нас с тобой,
Для нас с тобой.

ДЕТИ

Дети показали мне своими улыбками божественное начало в каждом человеке. Эта простая доброта светится прямо из сердец. У них можно многому научиться. Если ребенок хочет шоколадного мороженого, он просто просит об этом. Взрослые запутываются во всяких сложностях, надо ли есть это мороженое или нет. Ребенок просто наслаждается.

То, чему мы должны учиться у детей – это не ребячество. Общение с ними соединяет нас с глубокой мудростью жизни, которая вездесуща и просит только следовать ей. Сейчас, когда мир в таком беспорядке и его проблемы так сложны, я чувствую, что мы нуждаемся в наших детях более, чем когда-либо. Их природная мудрость указывает нам путь к верным решениям, что хранятся в наших сердцах и ждут, когда мы найдём их.

МАМА

Я ждал рожденья долгие века,
Скитаясь между звезд в холодной мгле,
Была моя задача нелегка –
Как мне суметь родиться на Земле?
И звездной ночью на исходе лета
Сюда, на эту дивную планету,
Все мысли об опасности гоня,
Забыв про риск, ты привела меня.
От одинокой черной пустоты
Меня спасла своей любовью ты.

Из ярких радуг, белых облаков,
Из птиц, что в синих небесах поют,
Из трав зеленых, тёплых ветерков
Ты, мама, душу собрала мою.
Своей бескорыстной добротой
Меня хранила ты от всех тревог и бед,
И я узнал, что нужно жить мечтой,
Что ничего важней любви на свете нет.
И за мечту о счастье для людей,
За каждый сострадания урок
Всем сердцем благодарен я тебе.
Я, помня о тебе, не одинок,
И даже находясь в чужой стране
Я слышу твои мысли обо мне.

Я знаю, вся земля теперь мой дом,
Но и встречаясь с каждым королем,
С любой религией, с любым оттенком кожи
Я помню то, что мне всего дороже –
Волшебную ночь моего рожденья,
Твои уроки мужества, терпенья,

И у тебя учился я, как надо
Сражаться с ложью, защищая правду.
И в горькие, и в радостные дни,
Согрет твоей любовью, как и прежде,
Я буду как сокровище хранить
Твой каждый поцелуй и голос нежный.
Как далеко бы ни был от тебя я,
Ты в моем сердце, мамочка родная.

ВОЛШЕБСТВО

Мое понимание волшебства – это не фокусы и иллюзии на сцене. Целый мир изобилует волшебством. Когда кит выныривает из моря, словно новорожденная гора, ты задыхаешься от невыразимого восторга. Какое чудо! Но малыш, едва научившийся ходить, который видит своего первого головастика, сверкнувшего в луже грязи, чувствует то же самое. Чудо наполняет его сердце, потому что он увидел вечную игру жизни.

Когда я вижу, как облака, уносясь прочь, открывают взору заснеженную горную вершину, я готов кричать «браво!» Природа, лучшая из всех волшебников, вновь вызывает волнение. Она разоблачает настоящую иллюзию, нашу неспособность быть потрясеннымми её чудесами. Каждый раз, когда встает солнце, Природа повторяет команду: «Смотри!» Её волшебство бесконечно щедро, а в ответ мы должны только благодарить за это.

Какое удовольствие должна чувствовать Природа, когда она создает звезды из кружашегося газа и пустого космоса. Она разбрасывает их, как блестки с бархатного плаща, миллиарды причин для нас пробуждаться в чистой радости. Когда мы открываем наши сердца и благодарим за всё, что она нам дала, Природа находит свое вознаграждение. Звук аплодисментов катится через вселенную, и Природа кланяется.

РЫБКА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА ПИТЬ

Однажды ночью юная рыбка спала под кораллом, и во сне ей явился Господь. «Я хочу, чтобы ты передала послание всем рыбам в море», – сказал Бог.

«Что я должна сказать им?» – спросила рыбка.

«Просто скажи, что хочешь пить, – ответил Бог. – И посмотри, что они будут делать». Не сказав больше ни слова, Он исчез.

На следующее утро маленькая рыбка проснулась и вспомнила свой сон. «Какую странную вещь велел мне сделать Господь», – подумала она. Но вскоре она увидела большего тунца, проплывающего мимо, и пропищала: «Извините, я хочу пить».

«Ты, должно быть, очень глупа», – сказал тунец. И, презрительно вильнув хвостом, уплыл прочь.

Маленькая рыбка чувствовала себя довольно глупо, но у неё было задание. Следующей рыбой, которую она увидела, была ухмыляющаяся акула. Сохраняя безопасное расстояние, рыбка позвала: «Простите, госпожа, но я хочу пить».

«Ты, должно быть, сумасшедшая», – ответила акула. Заметив голодный взгляд акульих глаз, рыбка уплыла поскорее.

Весь день она встречала треску, и макрель, и рыбу-меч, и морского окуня, но всякий раз, когда она произносила свою коротенькую речь, они отворачивались и ничего больше не делали. Чувствуя себя безнадежно сконфуженной, рыбка разыскала умнейшее существо моря, которым случилось быть старому голубому киту с тремя гарпунными шрамами на боку.

«Простите, я хочу пить!» – закричала рыбка, не ожидая даже, что кит заметит её, ведь она была такой крошечной. Но мудрец остановился. «Ты видела Бога, верно?» – сказал он.

«Откуда вы знаете?»

«Однажды я тоже хотел пить», – засмеялся старый кит.

Маленькая рыбка очень удивилась. «Пожалуйста, расскажите мне, что означает это послание Господа?» – взмолилась она.

«Это значит, что мы ищем Его не там, где нужно, – объяснил старый кит. – Мы ищем Бога вверху и внизу, но Его нигде нет. Мы обвиняем Его и говорим себе, что Он, должно быть, забыл нас. Или решаем, что если Он и был когда-то, то давно оставил нас».

«Как странно, – сказала рыбка, – искать то, что есть повсюду»,

«Очень странно, – согласился старый кит. – Не напоминает ли это тебе рыб, которые говорят, что хотят пить?»

НЕВИННОСТЬ

Очень легко спутать невинность с простоватостью и наивностью. Мы все хотим казаться искушёнными; мы все хотим казаться хитроумными. А быть невинным означает быть «вне этого».

Но есть глубокая правда в невинности. Младенец смотрит в глаза своей матери, и все, что он видит, это любовь. Когда невинность исчезает, более сложные вещи занимают её место. Мы думаем, что надо перехитрить других, и планируем, как нам заполучить то, что мы хотим. Мы начинаем тратить много энергии на защиту самих себя. И жизнь превращается в борьбу. У людей нет другого выбора, как только быть изворотливыми. Как иначе они могут выжить?

Когда всерьёз берешься за это, выживание означает видеть вещи такими, какие они есть, и реагировать соответственно. Это значит быть открытым. Это и есть невинность. Она проста и доверчива, как ребенок, она не судит, не останавливается на одной узкой точке зрения. Если ты заперт в некий образец мышления и реагирования на вещи, твоё творчество заблокировано. Ты упускаешь свежесть и волшебство момента. Научись быть невинным вновь, и эта свежесть никогда не исчезнет.

ДОВЕРИЕ

Когда я кормил белок в парке, я заметил одну маленькую, которая, казалось, не доверяла мне. Пока другие подходили достаточно близко, чтобы есть с моих рук, белочонок сохранял дистанцию. Я бросил ему арахис. Он осторожно приблизился, нервно схватил орех и удрал. В следующий раз он, видимо, боялся меньше, потому что подошел чуть ближе. Чем безопаснее он себя чувствовал, тем больше доверял мне. Наконец он уселился прямо у моих ног, требуя следующего ореха так же смело, как другие белки.

Это доверие – оно всегда приходит с верой в себя. Никто не сможет преодолеть за тебя твой страх; ты должен сделать это сам. Это трудно, потому что страх и сомнения держатся крепко. Мы боимся быть отвергнутыми, боимся испытать боль ещё раз. И мы сохраняем безопасную дистанцию. Мы думаем, что отдалившись от других, защитим себя, но это не действует. Мы остаемся одинокими и нелюбимыми.

Вера в себя начинается с понимания того, что бояться – нормально. Испытывать страх – не проблема, ведь каждый чувствует беспокойство и неуверенность иногда. Проблема – не быть достаточно честным, чтобы сознаться в страхе. Когда я осознаю мои сомнения и неуверенность, я более открыт другим людям. Чем глубже в себя я иду, тем сильнее становлюсь, потому что понимаю, что я сам гораздо больше любого страха.

С принятием себя полностью и доверие становится полным. Нет больше разобщения между людьми, потому что нет разобщенности внутри. Там, где обычно жил страх, сможет расти любовь.

СМЕЛОСТЬ

Любопытно, для чего нужна смелость, а для чего нет. Когда я выхожу на сцену перед тысячами людей, мне не кажется, что я очень уж смелый. Куда большая смелость бывает нужна для того, чтобы выразить настоящие чувства перед одним человеком. Когда я думаю о смелости, я думаю о Трусливом Льве из «Волшебника страны Оз». Он всегда убегал от опасности. Он часто плакал и трялся от страха. Но он разделял свои истинные чувства с теми, кого любил, даже если не мог гордиться тем, что чувствовал.

Для чего действительно нужна смелость, так это для искренности. Выражать свои чувства не означает раскрывать всю душу перед кем-то – это значит самому принимать и честно показывать то, что у тебя на сердце, и неважно, что это может быть. Когда ты достаточно смел, чтобы быть искренним, ты знаешь сам, кто ты есть, и можешь позволить другим это увидеть. Это страшно, потому что ты чувствуешь себя таким уязвимым, открытым, боишься быть отвергнутым. Но без самопринятия прочая смелость, смелость киногероев, кажется пустой. Несмотря на риск, смелость быть честным и искренним открывает путь к самопознанию. Это предлагает то, чего мы все хотим, обещание любви.

ЛЮБОВЬ

Любовь – забавная вещь для описания. Её так легко чувствовать, но она ускользает, когда говоришь о ней. Как кусок мыла в ванне – оно у тебя в руке, пока не сожмешь его слишком крепко.

Некоторые люди проводят жизнь в поисках любви вне их самих. Они думают, что должны поймать и удержать её. Но любовь ускользает прочь, как влажный кусок мыла.

Удерживать любовь не так уж неправильно, но ты должен научиться держать её легко, ласково. Отпусти её летать, если она хочет. Если она свободна, любовь сделает жизнь живой, радостной и новой. Это суть и энергия, что движет моей музыкой, моим танцем, всем. Пока любовь в моем сердце, она повсюду.

БОГ

Странно, что Бог не возражает против того, как видят Его/Её во всех религиях мира, когда люди придерживаются представления, что их путь – единственно верный. Что бы ты ни сказал о Боге, кто-нибудь да обидится, даже если скажешь, что они разделяют всеобщую любовь к Богу.

Для меня форма, которую принимает Бог, не самое главное. Самое главное – содержание. Мои песни и танцы – это контур, который он наполняет. Я создаю форму, Она помещает в неё любовь и радость.

Я смотрел в ночное небо и воспринимал звезды такими лично близкими мне, словно моя бабушка сделала их для меня. «Какое богатство, какая роскошь, » – думал я. В этот момент я видел Бога в Его творении. Я мог бы так же легко видеть Её в красоте радуги, грациозности оленя, скачущего по лугу, правде отцовского поцелуя. Но для меня лучшее общение с Богом не имеет формы. Я закрываю глаза, смотрю внутрь себя и вхожу в глубокую нежную тишину. Бесконечность Божьего творения обнимает меня. Мы едины.

КАК Я ДЕЛАЮ МУЗЫКУ

Люди спрашивают меня, как я делаю музыку. Я говорю, что просто вхожу в неё. Это как войти в реку и присоединиться к течению. У каждого момента в реке есть своя песня. Я стою в этом моменте и слушаю.

То, что я слышу, никогда не бывает одинаковым. Прогулка по лесу приносит светлую, потрескивающую песню: листва шелестит на ветру, птицы щебечут и белки бранятся, веточки хрустят под ногами, и стук моего сердца объединяет всё это. Когда присоединяешься к течению, музыка внутри и снаружи, и это одно и то же. Так долго, как я смогу слушать момент, у меня всегда будет музыка.

РАЙАН УАЙТ

Райан Уайт – знак справедливости,
Посланник любви, дитя невинности.
Где ты сейчас, куда ты ушёл вдруг?
Мне не хватает тех дней, друг.
Воспоминания мои не растают,
Райан Уайт, мне тебя не хватает.
Твоей улыбки, по-детски задорной,
Стремленья к цели, борьбы упорной.

Райан Уайт – символ противоречия,
Дитя иронии, дитя беспечности.

Часто думаю я о тебе,
Жизни разрушенной, долгой борьбе.

Кот-то танцует, шампанское пьёт,
На корабле вечеринка идет.
А мне не забыть этот взгляд угасающий,
Вид твоих ран, худобы ужасающей.

Райан Уайт – символ агонии,
В страхе чужом словно в загоне ты.
Жалость притворная, непонимание
И отчуждение, как наказание.

Ты показал нам, как надо бороться.
В жизни дождливой ты – проблеск солнца.
В каждом ребенке ты – искра надежды.
Необходим ты нам больше, чем прежде,
Чтоб научить, как в страданьях и боли
Не потерять жажды жизни и воли.

*Райан Уайт, американский мальчик, больной гемофилией, был заражён СПИДом при переливании крови. Одним из первых выступил на телевидении с рассказом об отношении общества к больным СПИДом. Некоторое время жил в Нэвэрленде / усадьбе Майкла Джексона/.
Умер в 1990 году в возрасте 19 лет.*

/Прим. перев./

НЕУЛОВИМАЯ ТЕНЬ

Даже если я был далеко,
Оставлял открытой широко
Дверь моей души; я нес свой крест
В переулках позабытых мест,
И в страданиях, в смертельном страхе
Музыку не слышал я во мраке.

Сквозь безумие я шел вперед,
Сквозь печаль и боль, за годом год.
Даже ветер с ног меня сбивал,
Сотни раз я падал и вставал,
В поисках похищенного счастья,
Сердца – скипетра волшебной власти,
В лицах, возникавших на пути,
Свой оазис я хотел найти.

Так я жил, словно в угаре пьяном,
Паникой окутан, как туманом.
И от тени, что за мной скользила,
Я хотел уйти, но был не в силах,
Неотступно шла она за мной
В диком шуме, грохоте и вое,
Даже окружён большой толпой
Эту тень я видел за собой.

Но тесны оковы стали мне,
В яростно кричащей тишине,
В горькой тяжких вздохов глубине
Рухнул лжи и горя страшный круг –
Я твой ясный взгляд увидел вдруг.
И тогда внезапно понял я –
Эта тень была душа моя.

ДЛЯ ДЕТЕЙ ВСЕГО МИРА

Мы должны исцелить наш израненный мир. Хаос, отчаяние и бессмысленное разрушение, которое мы видим сегодня, это результат отчуждения между людьми и окружающим их миром. Часто это отчуждение уходит корнями в эмоционально обездоленное детство. У детей крадут их детство. Разум ребенка нуждается в питании тайной, волшебством, чудом и восхищением. Я хочу, чтобы моя работа помогала людям вновь открывать ребенка, что спрятан в них.

ДВЕ ПТИЦЫ

Трудно рассказать им, что я чувствую к тебе. Они никогда тебя не встречали, и ни у кого нет твоей фотографии. Так как же они могут понять твою тайну? Давай дадим им подсказку:

Две птицы сидят на дереве. Одна ест вишни, а другая смотрит на неё. Две птицы летят по воздуху. Песня одной падает с неба словно хрусталь, а другая молчит. Две птицы кружатся в солнечном свете. Одна ловит лучи своим серебряным оперением, а другая разворачивает невидимые крылья.

Легко догадаться, которая из птиц – я, но они никогда не найдут тебя. Если только...

Если только они не знают уже о любви, что никогда ничему не мешает, что смотрит с высоты, что дышит свободно в невидимом воздухе. Милая птица, моя душа, твоё молчание так драгоценно. Как много времени пройдет, прежде чем мир услышит твою песню в моей?

О, это день, которого я так жду!

ПОСЛЕДНЯЯ СЛЕЗА

Твои слова пронзили мое сердце, и я заплакал от боли. «Уходи! – закричал я. – Это последние слезы в моей жизни из-за тебя». И ты ушла.

Я ждал часы, но ты не вернулась. Той ночью, оставшись один, я плакал слезами разбитой надежды.

Я ждал недели, но ты ничего не говорила. Думая о твоем голосе, я плакал слезами одиночества.

Я ждал месяцы, но ты не подавала мне даже знака. В глубине сердца я плакал слезами отчаяния.

Странно, но все эти слезы не смогли смыть боль! Тогда одна мысль о любви пронизала мою горечь. Я вспомнил тебя в солнечном свете, с улыбкой сладкой, как майское вино. Слеза благодарности упала, и, чудесным образом, ты вернулась. Нежные пальцы коснулись моей щеки, и ты наклонилась для поцелуя.

«Почему ты пришла?» – прошептал я.

«Утереть твою последнюю слезу, – ответила ты. – Единственную, что ты сберег для меня».

ЖИТЬ В БЛАЖЕНСТВЕ

Я был рожден не умирать,
Жить в радости и слез не знать,
Быть честным, никогда не лгать,
Любовь без вздоха разделять,
На вольных крыльях вверх взлетать,
Лишь так могу я танцевать.
И как легко секрет открыть –
Мы можем все в блаженстве жить.

Но чтоб с собою в мире жить,
Я должен навсегда забыть
О мною придуманных грехах
В моих родных, в моих друзьях.
Мы здесь для праздника, поверь,
И мы избавимся теперь
От разделяющих всех нас
Границ религий, каст и рас.

Это отчуждение, раскол и отвращение,
Этот гнев, жестокость, истерия, разобщение,
Войны непрерывные враждующих народов,
Отношение бесчеловечное к природе,
Странные болезни, для которых нет лечения,
Озоновые дыры – результат пренебрежения,
Незнания об искре, что ярко светится во мне,
В мужчинах, женщинах и детях сияющем огне.

Мы рождены не умирать,
Жить в радости и слез не знать,
Друг другу никогда не лгать,
Любовь без вздоха разделять,
На вольных крыльях вверх взлетать,
Лишь так мы сможем танцевать.
И как легко секрет открыть –
Мы можем все в блаженстве жить.

БЕРЛИН 1989

Они ненавидели Стену, но что они могли сделать? Она была слишком крепка, чтобы пробиться сквозь неё.

Они боялись Стены, и разве это было бессмысленно? Многие, кто пытался перебраться через неё, были убиты.

Они не доверяли Стене, но кто бы не стал? Их враги не вынули ни одного кирпича, несмотря на то, что переговоры о мире продолжались так долго.

Стена зловеще смеялась. «Я преподам вам урок, - хвасталась она. – Если хотите выстроить на века, беспокойтесь не о камне. Ненависть, страх и недоверие куда крепче»,

Они знали, что Стена права, и почти сдались. Одно только остановило их. Они вспомнили, кто на другой стороне. Бабушка, кузина, сестра, жена. Любимые лица, которые они жаждали увидеть.

«Что происходит?» – спросила Стена, задрожав. Не зная, что они сделали, они смотрели сквозь Стену, стараясь отыскать родных. В тишине, от человека к человеку, любовь вершила невидимую работу.

«Прекратите! – завопили Стена. – Я разваливаюсь». Но было поздно. Миллионы сердец нашли друг друга. Стена пала прежде, чем была разрушена.

МАТЬ ЗЕМЛЯ

Зимним днем я шел по пляжу. Взглянув вниз, я увидел, как волна вытолкнула перо на песок. Это было перо морской чайки, испачканное нефтью. Я подобрал его и ощутил темную гладкую пленку на своих пальцах. Я невольно задумался, выжила ли эта птица. Все ли в порядке в нашем мире? Я знал, что нет.

Я почувствовал печаль, думая о том, как беспечно мы относимся к нашему дому. Земля, которую мы все разделяем, не просто скала, летящая сквозь космос, но живое, заботливое существо. Она заботится о нас; она заслуживает нашей заботы в ответ. Мы относимся к Матери Земле так, как некоторые люди относятся к квартире внаём. Просто захламляют её и переезжают.

Но переехать некуда. Мы притащили наш мусор, наши войны и наш расизм в каждую часть света. Мы должны начать уборку, а это значит вычистить наши собственные сердца и умы для начала, потому что они заставляют отравлять нашу родную планету. Чем скорее мы изменимся, тем легче будет чувствовать нашу любовь к Матери Земле и ту любовь, которую она с такой лёгкостью дарит нам.

МУДРАЯ МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА

Я знаю мудрую маленькую девочку, которая не может ходить. Она прикована к инвалидной коляске и может провести в ней всю свою жизнь, потому что доктора не видят надежд на то, что ее парализованным ногам станет когда-нибудь лучше.

Когда я впервые встретил эту малышку, вспышка ее улыбки обожгла меня сияющим счастьем. Как открыта она была! Она не пряталась, жалея себя, и не просила помощи и защиты, стыдясь своей болезни. Она просто совершенно не осознавала, что не может ходить, как щенок, который не имеет представления о том, дворняжка ли он или чемпион породы.

Она не судила о себе. В этом была ее мудрость.

Я видел ту же мудрость в других детях, «бедных» детях, как видит их общество, потому что они нуждаются в еде, деньгах, хорошем жилье или лечении. Со временем они достигают определенного возраста и многие из этих детей понимают, как сложна их ситуация. То, как взрослые смотрят на их жизнь, крадет у них изначальную невинность, что так драгоценна и редка. Они начинают верить, что должны чувствовать себя несчастными; что это «правильно».

Но эта мудрая маленькая девочка, ей всего четыре года, летит над жалостью и стыдом, как беспечный воробей. Она взяла мое сердце в ладошки и сделала его невесомым, как клочок ваты, так что я не мог даже подумать «как ужасно то, что случилось с ней». Все, что я видел, было свет и любовь. В своей невинности очень маленькие дети знают в себе свет и любовь. Если мы последуем за ними, они научат нас видеть в себе то же.

Одно сияние взгляда маленькой девочки содержит то же знание, что Природа помещает в сердце каждой формы жизни. Это тихий секрет жизни, невыразимый в словах. Это просто знание. Знание, как жить в мире и как не причинить боль. Знание, что даже последний вздох – это жест благодарности Создателю. Оно улыбается тому, что живет, терпеливо ожидая, когда времена невежества и печали пройдут, как мираж.

Я вижу, что это знание показывает себя в глазах детей всё больше и больше, и это заставляет меня думать, что их невинность становится сильнее. Они разоружат нас, взрослых, и этого будет достаточно, чтобы разоружить мир. Они не видят причин портить окружающий мир, и мир очиститься без ссор. Мудрая маленькая девочка рассказала мне о будущем, взглянув на меня, будущем, наполненном миром и довольством. Я рад доверять ей, несмотря на мнения знатоков. Когда свет и любовь освободят нас от вины и стыда, её пророчество сбудется.

Я ТЫ МЫ

Я сказал, ты должен это сделать. Ты сказал, что не хочешь. Мы поговорим об этом и согласились, что, наверное, я мог бы помочь.

Я сказал, что ты не прав. Ты настаивал на своей правоте. Мы взялись за руки, и правота и неправота исчезли.

Я заплакал. Ты заплакал тоже. Мы обнялись, и между нами вырос цветок мира.

Как я люблю эту тайну, что зовется МЫ! Она возникает словно из воздуха. Я думал об этой тайне и кое-что понял: МЫ, должно быть, любимое дитя любви, потому что пока я не потянулся к тебе, МЫ не существует. Оно прилетает на крыльях нежности; оно говорит через наше молчаливое понимание. Когда я смеюсь над собой, оно улыбается. Когда я прощаю тебя, оно танцует в ликовании.

МЫ – это не просто когда ты и я хотим быть вместе. МЫ объединяет нас, увеличивает нашу силу; оно подхватывает нашу ношу, когда ты и я готовы позволить ей упасть. Правды в том, что ты и я давно бы сдались, но МЫ не позволит нам. Оно очень мудро. «Загляните в свои сердца, – говорит оно. – Что вы видите? Не ты и я, но только МЫ».

АНГЕЛ СВЕТА

Трудно увидеть ангелов, хотя я смотрел часами на их изображения на картинах. Некоторые люди могут видеть их без изображения и эти люди рассказывают интересные истории. Ангелы-хранители всегда женщины, например, что ничуть не удивило меня, когда я об этом узнал. Ангел рождения, набранный из младших чинов, Сопровождает каждого младенца, когда он появляется на свет, пока другой ангел, старший, но не менее добрый, помогает умирающим покинуть этот мир без боли и страданий.

Ты можешь молиться ангелам, и они услышат, но лучший способ вызвать их, сказали мне, это смех. Ангелы отзываются на радость, потому что это то, из чего они сделаны. Фактически, когда человеческие умы затуманены гневом и ненавистью, ни один ангел не может дотянуться до них.

Не у всех ангелов есть крылья – как говорят очевидцы – но те, кто может развернуть золотое оперение, охватывают целый мир. Если бы твои глаза могли смотреть прямо на солнце, ты бы увидел сидящего там ещё более яркого ангела; ещё один безмятежно улыбается с лица луны.

Ангелы проводят всю свою жизнь, которая длится вечно, кружась вокруг трона Создателя, воспевая Ему хвалу. Люди с острым слухом слышат их. Гармония ангельского хора невероятно сложна, говорят они, но ритм прост. «Большой частью это марш», – утверждал один слышавший. По некоторым причинам, этот факт – почти лучшее, что я узнал.

Со временем становится так одиноко слушать об ангелах, которых ты сам не видел. Когда женщина, видевшая ангелов, услышала это, она была в шоке. «Ты не видел? – сказала она. – Но ведь ангел есть в тебе. Во всех есть. Я вижу его даже сейчас и думаю, ты бы тоже мог.» «Нет,» – сказал я печально и спросил, на что это похоже. «Он выглядит как я?»

«Ну, и да и нет, – загадочно ответила видевшая ангелов. – Все зависит от того, что ты сам о себе думаешь. Твой ангел – пятнышко света, сидящее в самом центре твоего сердца. Оно меньше атома, но подожди немножко. Когда ты приблизишься к нему, твой ангел увеличится. Чем ближе ты подойдешь, тем больше он станет, и наконец, во вспышке света, ты увидишь своего ангела в истинной форме и в тот же момент ты увидишь и самого себя».

Теперь я ищу своего ангела все время. Я сижу тихо, обратив взгляд внутрь себя. Не так давно я заметил, как что-то мелькнуло. «Это ты, Ангел, держащий свечу?» Одно мерцание – и он исчез. Пока что и этого довольно, чтобы заставить мое сердце бешено колотиться. В следующий раз мой ангел подаст знак лампой, потом он будет держать факел, а потом загорится костер.

Это мне обещала видевшая ангелов, и теперь, когда я увидел мерцание, я знаю достаточно, чтобы верить.

Я ИСКАЛ СВОЮ ЗВЕЗДУ

Когда я был маленьkim, я любил лежать на спине среди травы поздно вечером. Я начал отличать одну звезду от другой и хотел, чтобы одна из них была бы моей, моим воображаемым другом.

Сначала я выбрал Полярную Звезду, потому что ребенку легче всего её отыскать – ведь знаешь, что её вот-вот поймает Большой Ковш¹. Но я хотел, чтобы моя звезда двигалась, а не стояла, как эта, на одном месте. К тому же, моряки в море потерялись бы, если бы их не вела Полярная Звезда.

Следующими я выбрал две особые звезды в самом сердце Лебедя. Все другие звезды кажутся белыми – но эти были ярко-голубая и золотая. Они напоминали мне два драгоценных камня, но прежде чем выбрать, я остановился. Они принадлежали друг другу, и было бы несправедливо взять только одну.

Пояс Ориона задержал мои глаза на мгновение, но я не охотник. Я и Собачью Звезду² оставил в покое, с её прижатыми к небесному следу носом и хвостом, стучащим по небу.

Наконец я обратился к моим любимым Семи Сёстрам³. Для меня они были как элегантные дамы, собирающиеся на бал, закутанные в прозрачное голубое облако. Но у кого хватили бы сердца разделить Семь Сестёр?

Моя игра научила меня многому о ночном небе, но я вырос. Мечта иметь собственную звезду исчезла, и трудно уже вспомнить, выбрал ли какую-нибудь в конце концов. Люди стали говорить мне, что слово «звезда» означает и нечто иное. Я им наполовину поверил, и вот однажды ночью я метался в постели от боли и беспокойства. На сердце было тяжело от неприятностей. Поднявшись на ноги, я выглянул в окно. Плотные облака скрывали полночное небо. Нет звёзд!

Я задрожал, подумав о мире без звёзд. Нет проводника, которому моряки могут довериться в море; нет драгоценностей, освещающих наше понимание к красоте; нет охотника, указывающего на далёкий горизонт; нет милых дам, выбирающих духи для небесного бала. А вокруг всего земного шара воздух такой грязный и огни городов такие яркие, что некоторые люди могут видеть очень мало звёзд. Поколение детей может вырасти видя пустое небо и спрашивая: «А были ли там когда-то звёзды?»

Давайте вернём им небо и давайте сделаем это сейчас – пока не поздно. Я собираюсь искать свою звезду, пока не найду. Она спрятана где-то в тайнике невинности, завёрнута в шарф чуда. Мне понадобится карта, чтобы найти местечко, которое она заполнит, и оно будет маленькое. Нас около пяти миллиардов на земле, и всем нам нужно небо. Найди свою звезду и брось её в небо. Она по-прежнему с тобой, правда?

1- Большой Ковш – созвездие Большая Медведица.

2- Собачья Звезда – Сириус

3- Семь Сестер – созвездие Плеяд. /Прим. переводчика/

РЕБЁНОК – ЭТО ПЕСНЯ

Когда дети слушают музыку, они не просто слушают. Они растворяются в мелодии и сливаются с ритмом. Какие-то крылья раскрываются внутри – и вскоре ребёнок и музыка становятся одним целым. Я тоже это чувствую в присутствии музыки, и мои лучшие моменты творчества часто бывают проведены с детьми. Когда я окружен ими, музыка приходит ко мне легко, как дыхание.

Каждая песня – дитя, которое я возвращаю, которому даю свою любовь. Но даже если ты никогда не писал песен, твоя жизнь – песня. Как же иначе? Волна за волной, Природа ласкает тебя – ритм каждого рассвета и заката есть часть тебя, падающий дождь прикасается к твоей душе, и ты видишь себя в облаках, играющих в салочки с солнцем. Жить – значит, быть музыкой, начинающейся с танцем крови в твоих венах. Все живущее имеет ритм. Если чувствуешь его, с нежностью и вниманием, появляется музыка.

Чувствуешь свою музыку?

Дети чувствуют, но когда мы вырастаем, жизнь становится ношней и рутиной, и музыка слабеет. Иногда наше сердце так тяжело, что мы отворачиваемся от него и забываем, что его биение – мудрейшее послание жизни, бессловесное послание, говорящее: «Живи, будь, двигайся, радуйся – ты живой!» Без мудрого ритма сердца мы не могли бы существовать.

Когда я начинаю чувствовать усталость и тяжесть забот, дети оживляют меня. Я обращаюсь к ним за новой жизнью, новой музыкой. Два карих глаза смотрят на меня так глубоко, так невинно, что я говорю про себя: «Этот ребёнок – песня». Это переживание столь непосредственно и верно, что я всегда вспоминаю вновь: «Я тоже песня». И вновь становлюсь собой.

ДИТЯ НЕВИННОСТИ

21

Дитя невинности, я помню все те дни,
Что в долгих играх проводили мы.
Теперь, когда сошел со сцены жизни ты,
Жестоки улицы, печальны и пусты.

Дитя невинности, вернись ко мне скорей,
Улыбкой покажи бесхитростной своей,
Что этот мир тебя однажды встретит вновь,
Что в сердце танец свой продолжит кровь.

Дитя невинности, твой свет, твоя дорога
Манят меня сильнее зова долга,
Под небом синим полетим со мной
В страну любви, что за далекою горой.

Дитя невинности, посланник счастья,
Души моей коснуться было в твоей власти,
Ты в ней зажег ярчайшее сиянье,
Мир этот изменить – мое заветное желанье.

ТЫ БУДЕШЬ ЗДЕСЬ?

Обними Иорданом рекою
Стань мне другом
И будь там со мной
Поддержи материнской любовью
Будь мне братом ты
Будь там со мною

А устану – скажи, что поможешь
Ошибусь – побранить меня сможешь
Заблужусь – мне дорогу проложишь

Мне сказали, чтоб веру хранил
Чтобы шел, когда нет больше сил
Чтоб в сражениях насмерть стоял
Но ведь я – человек, я устал

Все пытаются мной управлять
Роли, действия мне навязать
И не знаю, как быть, я не скрою
Но скажи, что ты будешь со мною
Что поддержишь заботой, любовью

Обними И склонись надо мною
Нежно, смело Веди за мною
Я – лишь грешник Иду за тобою

За собою меня смело веди
Вверх меня подними и гляди
Не сбьюсь с твоего я пути

Сотвори, Полюби, накорми
Поцелуй и свободу верни
Я почувствую радость любви

Заблужусь
Потеряюсь в пути
Ты придешь
Чтоб меня повести?

Сохрани
Исцели, дай покой
И скажи мне:
Я буду с тобой
Ты ведь будешь со мной?

Поддержи
Защищи, обними
Прикоснись и меня исцели
Знаю я,
Что не брошен тобою
Лиши скажи
Ты там будешь со мною?

Я один
Никого не со мною
/Да я чувствую это порой/
Но ты здесь
Я не брошен тобой
Ты там будешь со мной?

За собой
Меня смело веди
Вверх меня подними и гляди
Не сбьюсь с твоего я пути

Сотвори
Полюби, накорми
Поцелуй и свободу верни
Я почувствую радость любви

Позови ты меня, сохрани
Освяти и тихонько шепни
Что ты будешь со мной
Что не брошен тобой

Сохрани
Исцели, дай покой
И скажи мне:
Я буду с тобой
Ты ведь будешь со мной?

Накорми ты меня, успокой
Когда голоден я и один
Ты по-прежнему будешь со мной?
Ты не дашь мне пропасть средь руин?

Успокой
Позаботься, будь здесь
Когда буду изранен я весь

Поцелуй
Обними, будь со мной
Когда сердце разбито тоской

Подними
Дай мне руку, любя
Если силы покинут меня

Да, я знаю, ты здесь, ты со мной
Но я нужен тебе вот такой?

ВОЛШЕБНЫЙ РЕБЕНОК. ЧАСТЬ 2

Волшебный ребенок волнение вдруг ощутил –
Тень воспоминанья о том, что он знал, но забыл.
В цветах и оттенках, во всех формах и очертаньях
Была путеводная нить к удивительной тайне.
За дикой грозой, за ветром, за штормом суровым,
Окутана, словно вуалью, прозрачным покровом,
От взглядов укрытая в образе неуловимом,
Мерещилась сила – была она непостижимой,
Звучала мелодией дивной, прекрасной, волшебной.
Ребенок был счастлив, танцуя с ней самозабвенно,
Ни холод, ни зной в этом танце он не замечал
И свой царский трон на вершине горы отыскал.

Но люди чужие пришли и над ним зло смеялись,
Они презирали его и разрушить пытались
Все то, что считали притворством, искусствой ложью.
Беспечное счастье хотели они уничтожить
И чудо невинности детской убить, задушить,
Раскрыть его тайну, секрет разоблачить.
С жестоким упорством они эту битву вели,
Но как ни старались, схватить и сломать не смогли,
Напрасно ужасными карами в гневе грозя,
Великий дар Божий – любовь, что подделать нельзя.
Не зная, что ищет он, что ему силы дает,
Кричали с досадой, что этот ребенок – урод.

Врагам неподвластна была та волшебная сила,
Ребенку отвагу и смелость она подарила.
Он рос, открывая неведомый прежде восторг –
В душе его был бесконечный, бескрайний простор,
Волшебный ребенок узнал свое предназначенье:
Чудесная сила та – рода людского спасенье.
И смотрит из-под маски Бытия,
Секрет свой в нежной тишине тая,
Иной истории невспаханное поле,
Что жаждет расцвести всесильною любовью.
И вместе с другими открывшими души детьми
Поток этой силы однажды изменит весь мир.

Волшебный ребенок возьмется за дело,
Засеет зерно и поднимет плуг смело,
Без тяжких стараний,
Без слез и рыданий,
В святом совершенном покое,
Ведомые Божьей рукою,
Мы вместе споем, как единый народ,
И эта волна прочь все зло унесет.

Волшебные дети, оставьте сомненья,
Ждать нечего – вот оно, это мгновенье.

ТЫ СЛУШАЕШЬ?

Кто я? Кто ты? Откуда мы пришли?
 Куда идем мы? Для чего все это?
 К вопросам этим знаешь ты ответы?
 Из чистого Блаженства я пришел,
 В него я возвращаюсь бесконечно,
 Оно источник жизни для меня.
 Ты этого не понял? Очень стыдно!
 Ты слушаешь меня?

Я – мыслящий, мышление и мысль,
 Я – ищущий, я – поиск, то, что ищут,
 Росинка, солнца свет и шторм на море,
 Я – редкий феномен, я – форма, поле,
 Пустыня, океан и небеса,
 Я – сущность первозданная природы.
 Игрок бессмертный, я в мгновение ока
 То исчезаю, то являюсь вновь,
 И радостно танцует в венах кровь.
 Ты все еще не понял? Очень стыдно!
 Ты слушаешь меня?

Я в кругу бесконечных воплощений
 То прихожу, то ухожу опять.
 Века сменяются, а я один и тот же,
 Я – Принц и Нищий, пепел и звезда,
 Я – струйка в вечной времени реке.
 Танцуй со мной, пожалуйста, сейчас,
 Останови агонию желаний,
 Забудь свои сомнения и страх,
 Вновь стань собой и к творчеству вернись.
 Послушай, ты такой же, как и я, –
 Игрок бессмертный, мысль, свет, песчинка,
 Из чистого Блаженства я пришел,
 В него я возвращаюсь бесконечно,
 Оно источник жизни для меня.
 И если ты не понял – очень стыдно.
 Ты слушаешь меня?

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Наша истерика, наше смятение,
 Время и космос – лишь воображение.
 Что мы придумали, с тем нам и жить –
 С тем, что нам ненавидеть, и с тем, что любить.

Где конец, где начало – не разобрать,
 Время – стрела, что так трудно сломать.
 Обещания были пустыми словами,
 И любовные письма не отослали.

МЫ УЖЕ БЫЛИ ТАМ

До начала, до жестокости беды,
 До страдания разбитой тишины,
 О мечтах своих я должен был молчать,
 И задушена была моя печаль.

Но однажды я разбил свои оковы,
Стал свободным и увидел взглядом новым
Воспоминания о боли, что были моем тюрьмой,
Чужие суждения, мнения, разум терзавшие мой.

Тяжелый запах страшных ран пропал,
Рассвет иной, прекрасной жизни засиял,
Малыш, обнявший мишку, одиноким был,
Но мир добра и радости открыл.

В нем вместо времени бессмертие течет,
Любви предела нет, а страх там не живет,
Малыш тот рос, творя простое волшебство,
Осталась в прошлом жизнь печальная его.

Теперь готов он радость разделить,
Готов заботиться, готов любить,
Он открыл свое сердце, ему нечего прятать –
Стань таким же, как он, если смелости хватит.

НЕБЕСА – ЭТО ЗДЕСЬ

Мы никогда не расставались
А если это нам казалось
То виновато в том Сознанье
Его волшебное стекло
Что искажает Мирозданье

Есть в Мирозданье Общий Разум
А мы – лишь капли в Океане
Что называется Сознанье
И не постигнуть нам всё разом

Но ты иди со мной, и мы
Станцуем Танец Созиданья
Раскрепостим своё Сознанье
И гимн споём во славу Жизни

Долины, облака и горы
Птиц стаи, пчелы и озёра
Галактик бесконечных тайна
Река, звенящая хрустально
Слились в один живой рисунок
Он дышит, кровь бежит по венам
Ведь в нём энергия Вселенной

Не нужно страха!
В Моем Мире
Любовь и Радость в изобилие

Что из себя ты представляешь –
Немного больше, чем ты знаешь
Ты – Солнце с нежными лучами
Луна, зовущая ночами
Лесной Цветок, не сыщешь краше
Ты – Жизни Пульс, во всём стучащий
И лишь благодаря тебе
Есть силы дальше танцевать
Вот в этой маленькой пылинке
И в той мерцающей звезде

Мы никогда не расставались
А если это нам казалось

То виновато в том Сознанье
Его волшебное стекло
Что искажает Мирозданье

Но ты иди со мной, и мы
Станцуем Танец Созиданья
Раскрепостим своё Сознанье
И гимн споём во славу Жизни

Танцуем, сбросив все оковы
Творим и создаём мы снова
Познав Вселенной Бесконечность
И Счастье, что продлиться Вечность
Всегда мы были, есть и будем
И Жизни Радость не забудем

Границ не знает наше Знание
Плытвем мы в бурном Океане
Что называется Сознанье
Бежим мы синими волнами
Моря Блаженства перед нами

Мы никогда не расставались
А если это нам казалось
То виновато в том Сознанье
Его волшебное стекло
Что искажает Мирозданье

Пойми во вспышке вдохновенья
Что были мы всегда в Раю
Отбрось ненужные сомненья
И Радость обрести свою

Тебе казалось – ты потерян
Но дом твой здесь
Будь в том уверен
Здесь, во Вселенной бесконечной
Спешить не надо никуда
Здесь Океан Сознанья Вечный
Мы будем здесь с тобой всегда
Бежим мы синими волнами
Моря Блаженства перед нами
Да, ты иди со мной, и мы
Станцуем Танец Созиданья
Раскрепостим свое Сознанье
И гимн споём во славу Жизни

Ведь
Мы никогда не расставались
А если это нам казалось
То виновато в том Сознанье
Его волшебное стекло
Что искажает Мирозданье

Пойми во вспышке вдохновенья
Что были мы всегда в Раю
Отбрось ненужные сомненья
И Радость обрести свою

КВАНТОВЫЙ СКАЧОК

Я искал тебя в долинах и холмах,
Я искал тебя в бескрайних небесах,
Я искал тебя во всех углах и щелях,
Этот поиск был почти мученьем.
И повсюду становилось ясно –
Лишь хожу кругами я напрасно.
Ведь в раскатах грома я не раз
Слышать мог безмолвный твой рассказ.

И легко мне было тебя встретить
В каждом вкусе, запахе и цвете,
Будто зачарованный тобой,
Я в каждом пульсе слышал танец твой,
В каждой паре глаз мелькнувшим взглядом
Словно бы случайно ты был рядом.

Пусть мне было нелегко решиться,
Понял я – жизнь может измениться
И не быть бессмысленной борьбою
Представлений, порождённых болью.
Лишь теперь, забыв сомненья эти,
Я могу согреться в твоём свете.
Где бы ни летел, где бы ни шёл я,
Вижу я прекраснейшее шоу,
Я актёр в любом твоём спектакле,
В каждом опыте я непременный фактор.

Всё, что было и ещё произойдёт,
Из тебя, как из зерна, растёт.
И я смог увидеть и понять
То, каким весь мир наш мог бы стать.
Есть карта в рукаве твоём, я знаю,
Где предначертана судьба любая,
Мы ищем то, что у нас уже есть,
Наше Королевство – здесь.

В любом очаге и пожаре живёт
Искорка та, что начало даёт
Песням неспетым, стихам без названья,
Юных сердец горячим желаньям.
Невидимо для самых зорких глаз
Таится в сердце каждого из нас
Чудесное пространство – бесконечность,
Чистейшая божественная вечность.

Если б хоть на миг могли мы БЫТЬ,
В тот же миг увидели бы мы
Мир без страданий и тяжелого труда,
Мир красоты, что так нетронута чиста,
Мир поющих небес и сияющих вод,
Мир холмов и долин, где никто не умрёт.

Этот сказочный сад, это дивное место,
Где резвясь проводили мы дни в нашем детстве,
Спрятан в нас же самих, загляни, в глубине,
Там свалка в душе, как на заднем дворе,
Там где куча вины и печали. Под ней
Ты отыщешь сияние завтраших дней.
Если манит тебя безмятежная их красота,
Тебе нужно всего лишь решиться и прыгнуть туда.

ТОТ, КТО В ЗЕРКАЛЕ

Я захотел изменить мир и вот я стал однажды утром и посмотрел в зеркало. Тот человек посмотрел на меня: «Не много времени осталось. Земля погибает от боли. Дети голодают. Народы разделены недоверием и ненавистью. Повсюду воздух и вода загрязнены так, что уже почти ничем нельзя помочь. Делай что-нибудь!»

Тот, кто в зеркале, чувствовал злость и безнадежность. Все казалось беспорядком, трагедией, катастрофой. Я решил, что он прав. Или я не чувствовал себя так же ужасно, как он, из-за всего этого? Планету использовали и бросили. Представив жизнь на земле всего лишь через поколение после нас, я почувствовал панику.

Было нетрудно отыскать добрых людей, кто хотел помочь решить проблемы земли. Слушая их решения, я думал: «Как много доброй воли, как много участия». Вечером, прежде чем лечь спать, тот, кто в зеркале, посмотрел на меня серьёзно. «Мы добьёмся чего-нибудь, - заявил он, - если все примут участие».

Но не все приняли участие. Некоторые сделали, что могли, но остановили ли они происходящее? Решены ли были проблемы боли, голода, ненависти и загрязнения? Одного желания недостаточно – я знал это. Когда я проснулся на следующее утро, тот, кто в зеркале, выглядел смущённым. «Может быть, надежды нет», – прошептал он. И тут его взгляд стал хитрым, и он пожал плечами: «Но ты и я выживем. По крайней мере, мы все делаем правильно».

Я почувствовал себя странно, когда он сказал это. Было в этом что-то очень неправильное. Слабое подозрение пришло мне в голову, эта мысль никогда прежде не бывала такой ясной. Что если этот в зеркале – не я? Он чувствует не так. Он видит, что проблемы «снаружи» должны быть решенными. Возможно, это случится, возможно, нет. Он идет дальше. Но я так не чувствую – эти проблемы не «снаружи», это неправда. Я чувствую их внутри меня. Плачущий ребёнок в Эфиопии, морская чайка, беспомощно бьющаяся в разлитой нефти, горная горилла, на которую безжалостно охотятся, несовершеннолетний солдат, дрожащий от ужаса, когда над ним летят самолеты – не происходит ли это во мне, когда я вижу и слышу об этом?

Когда я опять посмотрел в зеркало, тот человек начал исчезать. Это ведь был только образ, в конце концов. Он показал мне одинокую личность, заключённую в искусственную упаковку кожи и костей. «Как я мог подумать, что ты – это я?» – начал я удивляться. Я не так обособлен и напуган. Боль жизни касается меня, но радость жизни гораздо сильнее. Она одна может исцелять. Любовь – целитель жизни, и самое важное, что я могу сделать для земли, это быть её любящим ребёнком.

Тот, кто в зеркале, вздрогнул и скривился. Он о любви так много не думал. Видеть «проблемы» было куда легче, потому что любовь означает полнейшую честность с собой. А это больно!

«О, друг, – прошептал я ему, – думаешь, можно решать проблемы без любви?» Тот, кто в зеркале, не был уверен. Быть одному так долго, когда никому не доверяешь и никто не доверяет тебе – это ведет к отдалению от реальности жизни. «Любовь реальнее, чем боль?» – спросил он.

«Не могу обещать. Но может быть. Давай разберемся», – сказал я. Я коснулся зеркала с улыбкой. «Давай не будем одинокими снова. Будешь моим партнёром? Я слышу, что твой танец начинается. Пойдем». Тот, кто в зеркале, робко улыбнулся. Он обнаружил, что мы могли бы стать лучшими друзьями. Мы можем быть более миролюбивыми, честными, любящими друг с другом каждый день.

Могло бы это изменить мир? Думаю, да, потому что Мать Земля хочет, чтобы мы были счастливы и любили её, заботились о её нуждах. Она нуждается в бесстрашных людях, чья смелость происходит от того, что они часть её, как младенец, который достаточно смел, чтобы ходить, потому что мать протянула руки и подхватит его. Когда тот, кто в зеркале, полон любви ко мне и к себе, нет места страху. Когда мы боялись и паниковали, мы перестали любить нашу жизнь и землю. Мы были разобщены. А как могут люди броситься на помочь земле, если они разобщены? Возможно, земля говорит нам, чего она хочет, но мы не слушаем и вновь впадаем в страх и панику.

Одно я знаю: я не чувствую себя одиноким, пока я дитя земли. Я не должен цепляться за собственное выживание, пока я открываю, день за днем, что все жизни содержаться

во мне. Дети и их боль; дети и их радость. Океан, великолепный под солнцем; океан, плачущий от черной нефти. Напуганные животные, преследуемые охотниками; животные, сияющие чистой радостью жизни.

Этот смысл «мира во мне» есть то, что я всегда хочу чувствовать. Тот, кто в зеркале, иногда сомневается. Но я нежен с ним. Каждое утро я касаюсь зеркала и шепчу: «О, друг, я слышу танец. Будешь моим партнером? Пойдем».

ВЗГЛЯНИ ЕЩЁ РАЗ, ТЮЛЕНЁНОК

Одна из самых трогательных фотографий природы – это пушистый тюленёнок, лежащий на льду в одиночестве. Я уверен, вы это видели – вся картинка одни глаза, доверчивые темные глаза маленького животного, смотрящего в камеру и в ваше сердце. Когда я впервые посмотрел на них, глаза спросили: «Ты обидишь меня?» И я знал, что ответ был «да», потому что тысячи тюленят погибали каждый год.

Многие люди были тронуты беззащитностью тюленёнка. Они дали деньги, чтобы спасти тюленей, и общественное сознание начало меняться. Я вернулся к фотографии, и два больших глаза сказали нечто другое. Теперь они спросили: «Ты знаешь меня?» В этот раз я не чувствовал такой боли, как когда я думал о жестокости людей к животным. Но я обнаружил, что все ещё есть большой пробел: как много я действительно знал о жизни на земле? Какую ответственность я чувствовал за существа вне моего маленького мирка? Как мне жить, чтобы приносить всему живому наибольшую пользу?

Все, кто заинтересовался этим, нашли, я думаю, что их чувства изменялись от страха к ощущению большей близости со всем живущим на земле. Красота и чудо жизни начали казаться очень личными; засветилась возможность сделать планету садом для всех нас. Я посмотрел в глаза тюленёнка, и впервые они улыбнулись. «Спасибо тебе, – сказали они. – Ты дал мне надежду».

Достаточно ли этого? Надежда такое прекрасное слово, но часто кажется очень хрупким. Образы тюленёнка, одного на льду, или маленькой девочки, осиротевшей в войне, все ещё пугают своей беспомощностью. Я понял, что ничто не спасет, в конце концов, жизнь на земле, кроме веры в саму жизнь, в её силу исцеления, в её способность пережить наши ошибки и приветствовать нас, когда мы научимся наши ошибки исправлять.

С такими мыслями в сердце я взглянул на фотографию вновь. Глаза тюленя казались теперь гораздо глубже, и я видел в них то, что пропустил раньше: непобедимую силу. «Ты не причинил мне вреда, – сказали они. – Я не одинокий младенец. Я – жизнь, а жизнь нельзя убить. Это сила, что привела меня из пустоты космоса; она заботится обо мне и оберегла мое существование от всех опасностей. Я в безопасности, ведь я сам эта сила. И ты тоже. Будь со мной, и давай почувствуем силу жизни вместе, как одно существо на земле».

Тюленёнок, прости нас. Смотри на нас снова и снова, проверяя как у нас дела. Те люди, что подняли руку на тебя, тоже чьи-то отцы, сыновья и братья. Кого-то они любят, о ком-то заботятся. Однажды они полюбят и тебя. Будь уверен в этом.

Перевод: А. Кисиленко, Л. Костюхина.